

Содержание:

Введение

Актуальность темы исследования. В условиях реформирования экономической и правовой систем российского общества неуклонно возрастает потребность в повышении уровня защиты личных неимущественных прав и нематериальных благ. Конституция Российской Федерации, провозгласившая человека, его права и свободы высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту - обязанностью государства (ст. 2), декларировала неотчуждаемость и принадлежность каждому от рождения основных прав и свобод человека (ст. 17), что предполагает недопустимость какого бы то ни было их умаления. Указанные положения продолжает и развивает гражданское законодательство Российской Федерации. В соответствии со ст. 151 ГК РФ причинение гражданину морального вреда действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, влечет возложение на нарушителя обязанности денежной компенсации этого вреда.² Таким образом, важнейшей задачей гражданского права является компенсация причиненных потерь, которая достигается с помощью такого способа защиты, как компенсация морального вреда.

Компенсация морального вреда уже более 15 лет признается и допускается российским законом. Однако изменяющиеся условия развития общества вызывают необходимость совершенствования правового регулирования его институтов, в том числе и института компенсации морального вреда.

Прежде всего, доработки требует понятийный аппарат, а именно понятие «моральный вред», поскольку его легальное определение нельзя отнести к точным законодательным дефинициям. Если толкование морального вреда как нравственных страданий не вызывает сомнений, то относительно физических страданий вопрос до сих пор остается небесспорным.

В связи со сказанным актуальность исследования такого способа защиты, как компенсация морального вреда, очевидна и обусловлена целесообразностью комплексного подхода к данной проблеме с целью выработки предложений по совершенствованию российского гражданского законодательства и практики его применения.

Степень разработанности. Несмотря на то, что в юридической литературе есть множество разработок посвященных возмещению морального вреда, большинство из них отстают от темпов совершенствования законодательства, тем самым рассматриваемый вопрос не теряет своей актуальности. В исследовании будут использованы теоретические разработки и юридическая литература по рассматриваемой тематике: монографии, комментарии и периодика. Интерес для работы в ключе исследуемой темы представляют работы нижеперечисленных авторов: А.М. Эрделевский, М.Ю. Тихомиров, О.В. Кузнецова.

Объект работы: общественные отношения, характеризующиеся гражданско-правовой спецификой, регулирующие вопросы компенсации морального вреда.

Предмет работы: нормативно-правовые акты, научные публикации по проблемам правового регулирования института возмещения морального вреда.

Цель работы: цель данной дипломной работы - исследовать процессуальные особенности рассмотрения дел о компенсации морального вреда. Исходя из поставленной цели, автор ставит перед собой следующие задачи:

- дать легальное понятие и условия возмещения морального вреда, рассмотреть историю правового регулирования вопроса возмещения морального вреда;
- проанализировать подведомственность и подсудность требований компенсации морального вреда;
- выделить круг лиц участвующих в деле о возмещении морального вреда;
- исследовать процедуры возбуждения, подготовки и судебного доказывания инцидента инициировавшего возбуждения процесса о возмещении морального вреда выделить особенности содержания решения и исполнение решений суда по делам о компенсации морального вреда. В заключение работы подвести итоги проделанному исследованию, наметить проблематику, а также возможные пути ее разрешения.

Гипотеза - проблема системного характера, заключающая в перманентном отсутствие как теоретической, так и судебно-практической проработки вопросов критериев опосредующих объемы компенсации морального вреда и формула его оценки. Эта ситуация усугубляется как отсутствием каких-либо рекомендаций или разъяснении от имени судебных инстанций так и второй частью ГК еще больше внесшая сумятицу в данный вопрос. Единственным выходом следует считать

использование зарубежной практики разрешения данного рода дел.

Значимость работы. В результате проведенного анализа литературных и нормативных источников нам удалось провести исследования и определить свод некоторых умозаключений по теме возмещения морального вреда.

Методология работы: метод абстрагирования, индуктивно дедуктивный метод изучения, метод объективности исследования.

Структура работы: введение, тематические главы, заключение, глоссарий, список использованных источников, приложения.

Глава 1. Общие правовые положения о компенсации морального вреда

Институт морального вреда возник в нашей стране после смены общеполитического курса в начале 90-х годов XX века как отраслевой институт гражданского права. Современное законодательство и судебная практика развиваются в направлении дальнейшей отраслевой детализации нормативного регулирования вопросов компенсации морального вреда в целях повышения уровня защиты нематериальных благ посредством механизма, как частных, так и частно-публичных отраслей права.

1.1 Содержание компенсации морального вреда

Компенсация морального вреда полностью регулируется общими положениями гл. 59 ГК - «Обязательства вследствие причинения вреда».

Это, по мнению Н.Н. Костюка означает, что обязанность по компенсации морального вреда возникает при одновременном наличии следующих четырех условий:

наличие морального вреда; противоправность действий (бездействий) нарушителя; причинно-следственная связь между действиями нарушителя и наступившим моральным вредом; вина нарушителя.

Если хотя бы одно из этих условий отсутствует, обязанности компенсировать вред не возникает. С другой стороны, нет никаких дополнительных условий

возникновения ответственности.

Итак:

Одной из важнейших специфических особенностей морального вреда является то, что сами негативные изменения происходят в сознании потерпевшего, и форма, в которой эти изменения выражаются вовне (если они вообще находят доступное внешнему восприятию выражение), имеет сильную зависимость от особенностей психики субъекта. Так, основания для компенсации морального вреда сугубо индивидуальны.

Противоправным признается поведение, которое нарушает норму права независимо от осознания правонарушителем своего деяния как противоправного. В соответствии со ст. 1064 ГК, противоправным признается поведение лица, причиняющее вред личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица. Противоправность в случае причинения морального вреда проявляется в нарушении определенного права или принадлежащего гражданину нематериального блага.

Противоправное поведение может выражаться в форме действия и бездействия. Действие будет противоправным, если оно противоречит правовому акту или договору. Например, нарушивший правила дорожного движения водитель транспортного средства сбил пешехода, причинив ему тяжкий вред здоровью и, соответственно, физические страдания, выразившиеся в форме болевых ощущений, т.е. моральный вред.

Бездействие будет противоправным только, когда нарушитель не выполняет возложенную на него юридическую обязанность действовать, например, доктор не оказывает неотложную медицинскую помощь тяжело больному человеку, отчего последний умирает, и глубокие нравственные страдания от этой потери испытывают близкие родственники потерпевшего.

Причинно-следственная связь между действиями нарушителя и наступившим моральным вредом является третьим условием ответственности за причинение морального вреда. Противоправное деяние должно быть необходимым условием наступления последствий в виде физических или нравственных страданий. Т.е. вред будет возмещен, если в суде истцом будет доказано, что совершенное неправомерное деяние явилось главной причиной, повлекшей причинение морального вреда [7, с. 94].

Вина является субъективным условием гражданско-правовой ответственности. Вина, т.е. психическое отношение причинителя вреда к своему противоправному поведению (в котором проявляется пренебрежение к интересам общества или отдельных лиц) и его последствиям, может проявляться в форме умысла, и неосторожности (ст. 401 ГК). Под умыслом понимается предвидение вредных последствий противоправного поведения и желание (прямой умысел) или сознательное допущение их наступления (косвенный умысел). Следует заметить, что правильное определение вида умысла является существенным лишь для целей определения размера компенсации за причиненный моральный вред. Что касается неосторожности, то она может выражаться в виде простой или грубой неосторожности. Различие между этими видами неосторожности заключается в том, что «при грубой неосторожности в поведении лица отсутствует всякая внимательность и осмотрительность. Простая же неосторожность характеризуется тем, что лицо проявляет некоторую осмотрительность и внимательность, однако недостаточные для того, чтобы избежать правонарушения». Несмотря на то, что гражданское законодательство не подразделяет неосторожность на ее виды, оно предусматривает наступление разных правовых последствий в зависимости от формы неосторожности - простой или грубой неосторожности. Ответственность за причинение морального вреда в общем случае возникает при наличии вины причинителя вреда, однако гражданским законодательством (ст. 1100 ГК) предусмотрены случаи, когда компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда:

вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности; вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ; вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию; в иных случаях, предусмотренных законом (т.е. перечень не является исчерпывающим).

Моральный вред компенсируется лишь при подтверждении факта причинения потерпевшему нравственных или физических страданий. Обязанность доказывания, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействиями) они нанесены, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, лежит на самом потерпевшем.

Нормы о компенсации морального вреда были внесены в целый ряд законодательных актов. Например, Закон «Об охране окружающей среды» от 19 декабря 1991 г. детализирует понятие морального вреда. В нем говорится, что вред, причиненный в результате неблагоприятного воздействия окружающей среды, вызываемого деятельностью предприятий, учреждений, организаций и отдельных граждан, возмещается за счет причинителя вреда, а при невозможности его установить - за счет средств государственных экологических фондов. Возмещению подлежит не только имущественный ущерб, но также потери, связанные с моральным травмированием, невозможностью иметь детей или риском иметь детей с врожденной патологией.

Моральный вред, как уже было отмечено, компенсируется в случаях нарушения или посягательства на личные нематериальные блага (права) граждан. При нарушении имущественных прав граждан компенсация морального вреда допускается лишь в случаях, предусмотренных законом. В настоящее время возможность такой компенсации предусматривается только двумя законами.

Основные особенности ответственности по договору розничной купли-продажи можно усмотреть в том, что нарушение имущественных прав потребителя в договоре розничной купли-продажи (регулируемой Законом РФ «О защите прав потребителей») дает право требовать компенсации морального вреда:

По общему правилу, моральный вред возмещается только в тех случаях, когда он причинен гражданину нарушителем его личных неимущественных прав (ст. 151 ГК).

Однако согласно п. 2 ст. 1099 ГК РФ, законом могут быть установлены исключения из этого правила. Одним из таких законов как раз и является Закон ФЗ «О защите прав потребителей», ст. 15 которого дает потребителю возможность в случае нарушения его прав требовать компенсации морального вреда независимо от возмещения имущественного вреда. Моральный вред возмещается причинением при наличии его вины в размере, определяемом судом.

Требования о возмещении вреда (как имущественного, так и морального) могут быть предъявлены гражданином-потребителем не только продавцу, но и изготовителю проданной вещи (ст. 15, п. 3 ст. 18 Закона ФЗ «О защите прав потребителей»).

Размер возмещения вреда определяется судом. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных

потребителем убытков [3, с. 60].

Названными законами охватывается, конечно, крайне малая часть деяний, связанных с посягательством на имущественные права граждан. Вместе с тем нельзя отрицать наличие серьезных душевных страданий у человека, которому причинен какой-либо имущественный ущерб. Зачастую они оказываются намного более серьезными по сравнению с переживаниями, возникшими от посягательства на нематериальные блага личности. Это выражается, в частности, в физических страданиях при невозможности обеспечить удовлетворение зачастую даже первичных потребностей, а также в нравственных страданиях в результате осознания невозможности воспользоваться провозглашенными правами при отсутствии материальных средств; ограничении своей свободы, понимании даже формального неравноправия, ощущении незащищенности себя и своей семьи.

На проблему взаимосвязи права собственности гражданина и его неимущественных прав можно взглянуть и под иным углом зрения. Как известно, в соответствии с положениями ст. 150 ГК РФ право на здоровье отнесено к неимущественным правам личности. Определенный интерес представляет сам термин «здоровье». Всемирная организация здравоохранения, например, определяет его так: «Здоровье - это состояние полного социального, психического и физического благополучия». Из этого следует, что к посягательствам на здоровье можно отнести не только действия, нарушающие анатомическую целостность человека, но и деяния, нарушающие его социальное и психическое благополучие.

Совершенно очевидно, что, посягая на собственность гражданина (с прямым умыслом), преступник одновременно посягает (с косвенным умыслом) и на психическое благополучие потерпевшего, т.е. на его здоровье, являющееся неимущественным благом личности. Следовательно, если потерпевший от правонарушения против собственности сможет доказать, что причиненный ему имущественный ущерб серьезнейшим образом отразился и на его психическом благополучии, то, думается, нет никаких оснований для отказа в компенсации причиненного ему морального вреда.

Во-первых, как следует из вышеприведенного определения понятия «здоровье», психическое благополучие является его неотъемлемым элементом. Здоровье же, в свою очередь, ст. 150 ГК РФ безоговорочно относит к неимущественным благам личности.

Во-вторых, в ст. 151 ГК РФ установлены ограничения для имущественных прав, в то время как в данном случае речь идет о компенсации морального вреда, причиненного посягательством на неимущественное благо «здоровье», которое лишь самым тесным образом связано с правом на имущество.

Таким образом, думается, что граждане, пострадавшие от преступлений против их собственности, при обосновании своих исковых требований о компенсации причиненного им морального вреда могут просить возместить нравственные страдания, причиненные посягательством не на само имущество (такой вред, согласно положениям ст. 151, 1099 ГК РФ, не подлежит компенсации), а психическое благополучие, связанное с обладанием этим имуществом.

1.2 Возникновение ответственности в виде компенсации морального вреда

Н.Н. Костюк указывает, что в последнее время все чаще в судах общей юрисдикции рассматриваются дела о компенсации морального вреда, где на стороне ответчика выступают органы государственной власти и управления. Институт компенсации морального вреда в нашей республике довольно молодой, поэтому он недостаточно разработан и содержит много правовых противоречий и проблем. Одно из них является отсутствие четких указаний, которые позволили бы сторонам процесса обоснованно определять размер компенсации при разрешении конкретного дела.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1133 ГК РФ, основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 60 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда» и статьей 167 ГК РФ. Это означает, что обязанность по компенсации морального вреда возникает при одновременном наличии следующих четырех условий:

- 1) наличие морального вреда;
- 2) противоправность действий (бездействий) нарушителя;
- 3) причинно-следственная связь между действиями нарушителя и вредом;
- 4) вина нарушителя (за исключением случаев, когда ответственность возникает без вины).

Если хотя бы одно из этих условий отсутствует, то обязанности компенсировать вред не возникает. Итак, в соответствии со статьей 167 ГК РФ под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага.

Данный термин полно раскрыт и в Постановлении Пленума Верховного суда РФ, согласно которому под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность личной жизни, личная и семейная тайна и т. п.), или нарушающим его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина [7, с. 97].

Как видно ключевым словом в определении морального вреда является слово «страдание». Термин «страдание» с необходимостью предопределяет, что действия причинителя морального вреда обязательно должны найти отражение в сознании потерпевшего, вызвать определенную психическую реакцию. При этом вредоносные изменения в охраняемых благах находят отражение в сознании в форме ощущений (физические страдания) и представлений (нравственные страдания). Наиболее близким к понятию «нравственные страдания» следует считать понятие «переживания». Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.

Одной из важнейших специфических особенностей морального вреда является то, что сами негативные изменения происходят в сознании потерпевшего и форма, в которой эти изменения выражаются во вне, имеет сильную зависимость от особенностей психики субъекта.

Для наиболее ясного освещения данного вопроса, полагаю, следует остановиться на каждом критерии отдельно. Одним из критериев является степень и характер физических и нравственных страданий потерпевшего, которые должны учитываться во взаимосвязи с индивидуальными особенностями потерпевшего (ст.167 ГК РФ). Степень страданий – это количественный критерий, определяющий глубину переживаний, вызванных противоправным деянием. В принципе, страдания увеличиваются или уменьшаются в зависимости от того, какое именно благо пострадало и насколько. Не стоит забывать, что колебания величины страданий напрямую зависят от индивидуальных особенностей потерпевшего. Восприятие людей бывает очень разным, есть люди, которые воспринимают несправедливое отношение к ним очень болезненно и нервная встряска может привести их даже к серьёзным болезням (вторичный моральный вред). Выше названный критерий, кроме учёта степени, требует учитывать характер физических и нравственных страданий, т.е. законодатель, по-видимому, дифференцирует размер компенсации в зависимости от вида страданий.

Для категории таких дел действовать принцип «презумпции морального вреда», содержание которого можно сформулировать следующим образом: «Любое физическое лицо, в отношении которого совершено неправомерное деяние (действие или бездействие), признается потерпевшим моральный вред, если совершивший деяние не докажет обратное». Это существенно упрощает позицию потерпевшего. Вместе с тем, презумпция морального вреда прямо не следует из внутреннего законодательства. Скорее, наоборот, поскольку гражданское процессуальное законодательство предусматривает, что «каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений».

Поскольку для доказывания факта причинения вреда, в отличие от доказывания вины, гражданское законодательство не устанавливает каких-либо особых правил, принцип установленный процессуальным законодательством должен применяться в полном объеме, и, таким образом, с точки зрения буквы закона потерпевший должен был бы доказать факт причинения ему морального вреда, чтобы суд решил вопрос в его пользу.

Суды фактически применяют презумпцию морального вреда и, установив факт совершения неправомерного действия, предполагают моральный вред причиненным, и далее рассматривают вопрос о размере его возмещения в денежной форме [10, с. 99].

Глава 2. Проблемные явления сопровождающие внедрение норм института компенсации морального вреда

Одним из условий жизни развитого общества является забота о благе каждого гражданина. Конституция РФ 1993 г. провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью и поставила их под защиту государства. Среди них важнейшее место занимают нематериальные блага личности, такие как жизнь, здоровье, честь, достоинство, деловая репутация. Ряд основополагающих международных актов, касающихся прав и свобод человека, например, Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, предусматривают необходимость обеспечения основных прав человека.

2.1 Последствия несовершенства норм института компенсации морального вреда

Е.Г. Козарук утверждает, что сегодня с развитием нашего государства как демократической страны, с развитием правовой системы, интеграционных процессов появилось (или возродилось) немало институтов гражданского права, ранее категорически отрицавшихся. Одним из них и является институт компенсации морального вреда. Этот институт много лет не признавался нашей правовой системой, не был закреплен в законодательстве и вызывал резкую критику со стороны цивилистов.

В данном случае будет идти речь о последствиях, которые возникают вследствие несовершенства института компенсации морального вреда:

1. вопрос определения размера морального (неимущественного) вреда является одним из самых сложных и проблемных. Еще не разработана идеальная методика его определения. Да и невозможно (что бы там ни говорили) найти способ идеального выражения нравственных страданий, слез, горя в денежном эквиваленте. Любая методика здесь будет иметь недостатки. Но разработка критериев и методик, использование психологических экспертиз может помочь эффективнее использовать и развивать институт компенсации морального вреда.

2. проводимые научные исследования в большинстве случаев замыкались на малознакомых нашим правоприменителям правовых конструкциях, при этом не уделялось должного внимания анализу отечественной практики. Из-за несовершенства правоприменительной практики суды порой ограничиваются «узким» понятием морального вреда, не затрудняя себя определением степени тяжести перенесенных нравственных страданий и не желая творчески подходить к выносимым решениям.

3. отсутствует научная концепция определения суммы компенсации морального вреда, нашедшая свое законодательное закрепление, имеются пробелы в законодательстве, связанные с компенсацией морального вреда по отдельным категориям дел, а именно: причиненного повреждением здоровья и смертью человека; при нарушении имущественных прав граждан; в сфере трудовых отношений; при незаконных действиях правоохранительных органов; при посягательстве на честь и достоинство человека.

4. в ст. 151 ГК РФ указывается, что при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред. При этом необходимо помнить, что степень физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесённых им страданий.

Указанные правила лишь отчасти помогают правоприменителю решить вопрос с определением конкретного размера компенсации. Эти правила позволяют определить, в большем или меньшем объёме следует компенсировать моральный вред в каком-то конкретном случае, но не указывают «точку отсчёта» - сумму, от которой нужно отталкиваться, и больше или меньше которой необходимо компенсировать в зависимости от степени вины нарушителя и потерпевшего, степени физических и нравственных страданий, индивидуальных особенностей потерпевшего и других обстоятельств нарушения нематериального блага [6, с. 110].

При определении размера компенсации судья оценивает также требование потерпевшего в части суммы компенсации морального вреда с учетом таких понятий, как «разумность» и «справедливость». Последние, как нам представляется, не

обладают достаточной степенью определенности.

Статья 6 ГК РФ, регламентирующая правила применения аналогии права, указывает, что при невозможности использования аналогии закона, права и обязанности сторон определяются, исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства и требований добросовестности, разумности и справедливости.

Понятия разумности и справедливости нашли свое отражение и в ст. 1101 ГК РФ. Указанная статья ГК РФ представляет собой своего рода «костыли», которыми законодатель обычно снабжает суд, чтобы он мог воспользоваться ими в случае отсутствия прямого указания в законе, также для того, чтобы дать дальнейший простор судебному усмотрению при рассмотрении конкретного дела.

Принцип справедливости - это одно из общих начал гражданского права. Кроме того, это универсальный принцип отношений между людьми, народами и государствами, служащий нравственным ориентиром в правотворческой, правоприменительной, правоохранительной и других видах человеческой деятельности.

По-видимому, именно данный смысл и вкладывался законодателем в указанную статью ГК РФ, поскольку иначе трактовать это одно из основных понятий гражданского права невозможно.

Компенсация морального вреда не преследует цель восстановить прежнее положение потерпевшего. Это невозможно, поскольку произошло умаление немущественной сферы гражданина. До настоящего времени нет мерила человеческих страданий, нет способов их возмещения, если они уже имели место. К тому же каждый человек - это индивидуальность, имеющая только ей присущие эмоции, переживания, радости, страдания и другие психические процессы жизнедеятельности. «Денежная компенсация за причинение морального вреда призвана вызвать положительные эмоции, которые могли бы максимально сгладить негативные изменения в психической сфере личности», происшедшие в результате причинения морального вреда, полагает А.М. Эрделевский, и это не вызывает возражений. Указанный тезис не только отображает рассматриваемую проблему, но и несет в себе, на наш взгляд, суть компенсации морального вреда - «максимально сгладить негативные изменения в психической сфере личности».

И, тем не менее, нет оснований полагать, что все проблемы, представляющие научный и практический интерес, исследованы в достаточной мере, поскольку в настоящее время по проблеме компенсации морального вреда ведется оживленная

дискуссия, которая обусловлена в основном отсутствием единообразной практики определения размера компенсации морального вреда, поэтому следует признать, что институт возмещения (компенсации морального вреда) требует своего дальнейшего совершенствования. Необходимо более конкретно закрепить правила определения размера компенсации морального вреда, решить вопрос о компенсации неимущественного вреда юридическим лицам, а также в специальных законах, предусматривающих компенсацию морального вреда, на наш взгляд, следует отразить специфику этой компенсации применительно к характеру регулируемых отношений.

В заключение хочется подчеркнуть, что, несмотря на сравнительно «юный» возраст института компенсации морального вреда в нашем законодательстве, судами уже рассмотрено довольно большое количество дел данной категории. Значительную долю среди них занимают иски о компенсации морального вреда, связанного с причинением телесных повреждений источниками повышенной опасности, распространением порочащих сведений и рядом других правонарушений. В большинстве решений судов отчётливо видно отсутствие единообразия в подходе к вопросу о размере компенсации морального вреда. То, что в практике российских судов отсутствует единый подход к определению размера компенсации, доказывает, что становление института компенсации морального вреда в российском праве порождает многочисленные проблемы теоретического и правоприменительного характера [4, с. 5].

2.2 Проблема обоснованности компенсации морального вреда

В Верховном Суде РФ под руководством председателя В. Лебедева разрабатывается законопроект таблицы расчета выплат возмещения морального вреда, согласно которому планируется рассчитывать моральный вред всем пострадавшим (от родственников погибших в авиакатастрофе, ДТП, потерпевших от уголовных преступлений, врачебной ошибки до обманутых потребителей и т. п.).

Моральный вред - физические и нравственные страдания (ст. 151 ГК РФ). Действующая система, при которой правоприменитель может назначить любую сумму компенсации, неэффективна и коррупционна. Согласно российскому законодательству истец не может требовать какого-либо конкретного размера суммы возмещения, а лишь имеет право на компенсацию, определяемую судом.

Для суда критериями определения неимущественного вреда в денежном эквиваленте являются обтекаемые слова закона - разумность и справедливость, характер и степень страданий, степень вины причинителя (ст. 1101 ГК РФ).

Институт компенсации морального вреда в нашей стране применяется в тех случаях, когда неимущественное благо умалено либо на него совершено посягательство. Перечень нематериальных благ содержится в ст. 150 ГК РФ [9, с. 79].

Первые упоминания о возмещении вреда появляются в шумерийских таблицах (III тысячелетие до н.э.), где говорится о денежном возмещении за телесное повреждение. О компенсации вреда упоминается в Библии. Поднимался этот вопрос и в дореволюционной России. Как отмечал Г.Ф. Шершеневич, «размер пени так называемого бесчестия, смотря по состоянию или званию обиженного и по особым отношениям обидчика к обиженному». В 1913 г. как обоснование необходимости практического закрепления возмещения морального вреда вышла книга С.А. Беляцкого «Возмещение морального вреда», однако законодательного закрепления в дореволюционный период не произошло.

В советский период развития нашего государства компенсация морального вреда отвергалась, считалось, что перенесенные человеком физические и нравственные страдания не могут быть оценены в денежном выражении. Этот институт рассматривался как чуждый социалистическому правосознанию. Многие ученые сходились во мнении, что возмещение неимущественного вреда невозможно. Впервые в России право на возмещение морального вреда было законодательно закреплено в ст. 39 Закона СССР «О печати». Определение понятия морального вреда в нем не закреплялось, предусматривалось возмещение морального вреда в денежной форме, в размере, установленном судом. Определение морального вреда как физических и нравственных страданий появилось в Основах гражданского законодательства СССР в 1991 г.

Во Франции применяют закон 1881 г. о компенсациях, в Швеции - два закона «О возмещении вреда 1972:207», «О компенсации вреда, причиненного в результате преступления 1978:413». В Германии еще в 1900 г. в ст. 847 Гражданского уложения появился параграф, вводящий нравственный ущерб как «вред, выражающийся в умалении чести, достоинства, нарушении нравственного здоровья, причинении тяжких переживаний, страданий...». В последующем по результатам анализа прецедентных дел Верховным судом Германии были утверждены таблицы размеров компенсаций.

Панчишин Е.В. обратился в суд с иском к Управлению о компенсации морального вреда, мотивируя требования тем, что приговором Саяногорского городского суда от ДД.ММ.ГГГГ он осуждён по п. «а», «б», «в» ч.2 ст. 166 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ, окончательно назначено 3 года условно с испытательным сроком. Постановлением Саяногорского городского суда от ДД.ММ.ГГГГ уголовное дело в отношении него возбужденное по п. «в» ч. 3 ст. 161 УК РФ прекращено в виду отсутствия состава преступления. Постановлением Саяногорского городского суда от ДД.ММ.ГГГГ за Панчишиным Е.В. признано право на реабилитацию в связи с прекращением в отношении него уголовного дела по п. «в» ч.3 ст. 161 УК РФ прекращено за отсутствием состава преступления. В связи с чем, истец просил взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 300000 руб..

Определением Абаканского городского суда от ДД.ММ.ГГГГ к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора на стороне ответчика, привлечён прокурор РХ.

Истец Панчишин Е.В. в зал суд не явился, т.к. отбывает наказание в местах лишения свободы, надлежащим образом извещен о месте и времени рассмотрения дела, что подтверждается распиской.

В соответствии с ч.3 ст. 167 ГПК РФ суд вправе рассмотреть дело в случае неявки кого-либо из лиц, участвующих в деле и извещенных о времени и месте судебного заседания, если ими не представлены сведения о причинах неявки или суд признает причины их неявки неуважительными.

Представитель ответчика Управления Н.В.Ульчугачева, действующая на основании доверенности, суду пояснила, что истец действительно имеет право на реабилитацию в порядке, предусмотренном п.2 ч.2 ст. 133 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее - УПК РФ), но считает, что требования истца завышены и несоизмеримы с причиненными морально-нравственными страданиями, т.к. истец был осуждён условно, но злоупотребил этим и совершил другое преступление в период условного осуждения и в данный момент отбывает наказание в местах лишения свободы.

Помощник прокурора РХ Н.С. Полежаева, действующая на основании доверенности от ДД.ММ.ГГГГ, с иском не согласилась в части компенсации морального вреда. Указала, что заявленный размер не соответствует требованиям разумности и справедливости. Также указала на признаки характеризующие личность истца,

который осужден за совершение тяжких преступлений, при этом на момент вынесения приговора имел непогашенную судимость, что не свидетельствует об исправлении истца. Указала, что сумма компенсации морального вреда истцом завышена.

Выслушав лиц, участвующих в деле, исследовав и оценив представленные доказательства, уголовное дело 1-13/2004 (204138), суд приходит к следующему.

Согласно, ст. 53 Конституции РФ каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Порядок возмещения вреда, причиненного гражданину в ходе уголовного судопроизводства, определяется главой 18 «Реабилитация» Уголовно-процессуального кодекса РФ (ст.ст. 133 - 139), ст.ст. 151, 1069, 1070, 1099 - 1101 ГК РФ и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей».

В соответствии с п. 1 ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, возмещается за счет казны Российской Федерации в полном объеме независимо от вины должностных лиц.

Как следует из Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2008 года, утвержденного Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 17 сентября 2008 г., право на компенсацию морального вреда, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, возникает только при наличии реабилитирующих оснований (вынесение в отношении подсудимого оправдательного приговора, а в отношении подозреваемого или обвиняемого - прекращение уголовного преследования).

Согласно п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют: подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование, в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1,2,5 и 6 части первой

статьи 24 и пунктами 1 и 4 - 6 части первой статьи 27 настоящего Кодекса

Пунктом 3 ч.1 ст. 24 УПК РФ установлено, что уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению по следующим основаниям: отсутствие в деянии состава преступления.

Как видно из материалов дела, приговором Саяногорского городского суда от ДД.ММ.ГГГГ истец осуждён по п. «а», «б», «в» ч.2 ст. 166 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ, окончательно назначено 3 года условно с испытательным сроком.

Постановлением Саяногорского городского суда от ДД.ММ.ГГГГ уголовное дело в отношении Панчишина Е.В. по п. «в» ч.3 ст. 161 УК РФ прекращено за отсутствием состава преступления.

Постановлением Саяногорского городского суда от ДД.ММ.ГГГГ за Панчишиным Е.В. признано право на реабилитацию в связи с прекращением в отношении него уголовного дела по п. «в» ч.3 ст. 161 УК РФ прекращено за отсутствием состава преступления.

Учитывая, что за истцом признано право на реабилитацию, суд полагает, что на основании п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ у истца возникло право на реабилитацию.

Согласно ч. 1 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах.

Иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 136 УПК РФ).

В соответствии с абз. 3 ст. 1100 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случае, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ.

Компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий. При

определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости (ст. 1101 ГК РФ).

Факт причинения истцу нравственных страданий в результате незаконного осуждения нашел подтверждение в ходе разбирательства дела, но суд приходит к выводу, что перенесённые страдания не причинили глубоких психологических травм, поскольку истец приговором суда от ДД.ММ.ГГГГ был осужден условно и не содержался в исправительном учреждении. При этом из под стражи истец был освобожден в зале суда по провозглашению приговора.

Проанализировав вышеуказанные правовые нормы, суд приходит к выводу об обоснованности требований истца о компенсации морального вреда причиненного в результате незаконного уголовного преследования.

При определении размера подлежащей выплате суммы суд полагает необходимым учесть характер страданий истца, требования разумности и справедливости, а также личность истца (ст. 1101 ГК РФ), и определить сумму, подлежащую возмещению в его пользу в размере 3000 руб.: за причиненный моральный вред в результате незаконного уголовного преследования.

Поскольку моральный вред истцу причинен в результате незаконного уголовного преследования, он подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации (ст. 1070 ГК РФ).

На основании ст. 1071 ГК РФ в случаях, когда причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы.

В соответствии с Приказом Минфина РФ от 12 февраля 1998 № 26 на управления федерального казначейства Главного управления федерального казначейства МФ РФ в субъектах РФ возложена организация и ведение в судах работы по выступлению от имени казны Российской Федерации на основании доверенности, выданной Министерством финансов РФ каждому управлению федерального казначейства.

Обобщая представленные доказательства, установив совокупность всех юридически значимых обстоятельств по делу, суд считает необходимым указанную сумму компенсации морального вреда в пользу истца взыскать с Министерства финансов РФ за счет казны РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 53 Конституции Российской Федерации; ст.ст. 133, 136 УПК РФ; ст.ст. 1070, 1071, 1101 ГК РФ; ст.ст. 194-198 ГПК РФ, суд решил. Исковые требования Панчишин Е.В. удовлетворить в части.

Заслуживает внимания таблица, предложенная российским ученым А.М. Эрделевским. В соответствии с этой таблицей определяется значение презюмируемого морального вреда (страдания, которые, по общему представлению, должен испытывать (не может не испытывать) средний, нормально реагирующий на совершение в отношении его противоправного деяния человек) и затем при помощи коэффициентов индивидуализируется размер возмещения морального вреда. Наибольшее значение составляет 2880 МРОТ.

Бесспорно, положительным итогом законодательного закрепления таблицы оценки морального вреда станут антикоррупционное уменьшение усмотрения правоприменителя, упрощение процедуры доказывания и увеличение количества потерпевших в уголовном судопроизводстве, получивших возмещение вреда.

Отрицательным является копирование устаревшего западного опыта, имеющего серьезные недостатки:

в таблицах не учитываются социальное, материальное положение истца, изменения экономического состояния государства, политической системы общества на момент причинения вреда, покупательной способности;

должно быть, как минимум, две законодательно закрепленные методики для возмещения вреда в рамках уголовного судопроизводства, где должна содержаться методика расчетов для применения Европейской конвенции о возмещении вреда жертвам насильственных преступлений (принятая 24 ноября 1983 г., применяемая и ратифицированная всеми цивилизованными странами, кроме Российской Федерации) и методика расчетов порядка реабилитации в уголовном процессе, которой нет, и применяется устаревший Указ Президиума Верховного Совета СССР.

Верное определение суммы возмещения вреда имеет далеко идущие экономические последствия, которые в обязательном порядке должны будут учитываться при составлении бюджетов разных уровней, вложении средств в безопасность производства, пассажироперевозок, модернизацию оборудования, страхование и т. п. Законодательно необходимо закреплять не устаревшие европейские таблицы, а современные методики исчисления возмещения вреда. Авторы законопроекта должны использовать результаты и новизну последних

научных разработок, которые ценятся и применяются в развитых странах. Одним ученым-юристам не под силу подготовить подобного рода законопроект, необходимы совместные усилия экономистов, социологов и юристов. Ориентация только на правоприменителя и анализ прошлых судебных решений, взгляд в прошлое со всеми негативными последствиями, множество ничем не обоснованных решений не могут дать экономически верную методiku.

Российская тюрьма не панацея от всех бед, справедливое и разумное экономическое наказание - эффективное средство борьбы с преступностью и негативными явлениями гражданско-правовых отношений.

Отдельно следует рассмотреть этичность денежной оценки физических и нравственных страданий, особенно если речь идет о жизни. Практически невозможно точно оценить глубину страданий человека. Однако компенсационно-штрафные санкции, применяемые к причинителю вреда, сглаживают негативное воздействие на психику пострадавшего, а также имеют профилактическое и воспитательное значение [12, с. 85].

Заключение

В условиях реформирования экономической и правовой систем российского общества неуклонно возрастает потребность в повышении уровня защиты личных неимущественных прав и нематериальных благ. Конституция Российской Федерации, провозгласившая человека, его права и свободы высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту - обязанностью государства (ст. 2), декларировала неотчуждаемость и принадлежность каждому от рождения основных прав и свобод человека (ст. 17), что предполагает недопустимость какого бы то ни было их умаления. Указанные положения продолжает и развивает гражданское законодательство Российской Федерации. В соответствии со ст. 151 ГК РФ причинение гражданину морального вреда действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, влечет возложение на нарушителя обязанности денежной компенсации этого вреда.² Таким образом, важнейшей задачей гражданского права является компенсация причиненных потерь, которая достигается с помощью такого способа защиты, как компенсация морального вреда.

Компенсация морального вреда уже более 15 лет признается и допускается российским законом. Однако изменяющиеся условия развития общества вызывают необходимость совершенствования правового регулирования его институтов, в том числе и института компенсации морального вреда.

Прежде всего, доработки требует понятийный аппарат, а именно понятие «моральный вред», поскольку его легальное определение нельзя отнести к точным законодательным дефинициям. Если толкование морального вреда как нравственных страданий не вызывает сомнений, то относительно физических страданий вопрос до сих пор остается небесспорным.

В связи со сказанным актуальность исследования такого способа защиты, как компенсация морального вреда, очевидна и обусловлена целесообразностью комплексного подхода к данной проблеме с целью выработки предложений по совершенствованию российского гражданского законодательства и практики его применения.

Моральный вред компенсируется независимо от возмещения имущественного вреда, т.е. как наряду с ним, так и самостоятельно, причем делается это на основании представленных истцом доказательств.

Субъективная практика свидетельствует о значительных сложностях, возникающих при определении оснований и размера компенсации морального вреда ввиду отсутствия четких критериев и методов оценки размера компенсации, в связи с чем, предлагается в качестве приоритетного направления научного поиска, обозначить разработку критериев морального вреда и механизм его определения в материальном выражении.

Выводы

Одновременно четыре условия являются предпосылкой возникновения обязанности по компенсации морального вреда: наличие морального вреда, противоправность действий (бездействия) нарушителя, причинно-следственная связь между ними и вина нарушителя.

Моральный вред компенсируется лишь при подтверждении факта причинения потерпевшему нравственных или физических страданий.

Моральный вред компенсируется в случаях нарушения или посягательства на личные нематериальные блага (права) гражданина. При нарушении имущественных прав гражданина компенсация морального вреда допускается лишь в случаях, предусмотренных законом.

Требование о компенсации морального вреда - это требование имущественного характера, возникающее в связи с умалением личных неимущественных прав и других нематериальных благ, принадлежащих гражданину.

В различных отраслях права данные основания компенсации морального вреда сохраняются.

Важное значение при компенсации морального вреда имеют условия введения в действие соответствующих нормативно-правовых актов. Возможность получения такой компенсации зависит от того, допускает ли законодательство возможность компенсации морального вреда по данному виду правоотношений; когда вступил в силу законодательный акт, предусматривающий условия и порядок компенсации вреда в этих случаях; когда были совершены действия, повлекшие причинение морального вреда.

Список использованных источников

Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. с изм. 30.12.2008 г. // Российская газета, № 237, 25.12.1993

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. - №5. - Ст. 410

Дмитриева, О.В. Некоторые проблемы института компенсации морального вреда // Вестник Воронежского института МВД России. – Воронеж: Издательство Воронежский институт МВД России, 2010. – ISSN 2071-3584. 2010. - № 1, с. 60-63

Калинина, А.Н., Усов. А.И. Комплексный характер судебной экспертизы по гражданским делам о компенсации морального вреда // Российское право в Интернете. – М.: Издательство Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина, 2016. – ISSN 1729-5939. 2016. – № 3, с. 5-9

Козарук, Е.Г. Правовые проблемы определения размера компенсации морального вреда // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – Таганрог: Издательство Технологический институт Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Южный федеральный университет" в г. Таганроге, 2015. – ISSN 1999-9429. 2015. – № 9. с. 130-135

Козарук, Е.Г., Лупандина, О.А. Социально-правовые последствия несовершенства института компенсации морального вреда // Известия Южного федерального университета. Технические науки – Таганрог: Технологический институт Южного федерального университета в г. Таганроге, 2008. – ISSN 1999-9429. 2008. – № 10, с. 109-113

Костюк, Н.Н. Содержание компенсации морального вреда (к вопросу о гражданско-правовой защите неимущественных прав граждан) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2005. – ISSN 2071-8284. 2005. – № 4, с. 94-98

Невзгодина, Е.Л. Некоторые проблемы денежной компенсации морального вреда // Вестник Омского университета. Серия: Право. – Омск: Издательство Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2007. – ISSN 1990-5173. 2007. – № 3, с. 48-55

Олефиренко, С.П. Актуальные вопросы определения размера компенсации морального вреда // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2015. – ISSN 1994-2796. 2015. – № 22, с. 76-84

Сафина, Г.И. Право на компенсацию морального вреда, причиненного судами // Вестник Башкирского университета. – Уфа: Издательство Башкирский государственный университет, 2016. – ISSN 1998-4812. 2016. - № 3, с. 99-101

Трунов, И.Л. Законопроект обоснованной оценки и компенсации морального вреда // Человек: преступление и наказание. – М.: Издательство Академия права и управления федеральной службы исполнения наказаний, 2015. – ISSN 1999-9917. 2015. - № 4. с. 133-134

Щеголихин, Д.А. Коллизии и пробелы компенсации морального вреда // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – Пенза: Издательство Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г. Белинского, 2016. – ISSN 1999-7116. 2016. - № 7, с. 81-85

Приложение 1

МОРАЛЬНЫЙ ВРЕД

Понятие

Моральный вред - это нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина

(п.2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»)

Моральный вред, в частности, **может заключаться** в:

- нравственных переживаниях в связи с утратой родственников,

- невозможностью продолжать активную общественную жизнь,
- потерей работы,
- раскрытием семейной, врачебной тайны,
- распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина,
- временным ограничением или лишением каких-либо прав,
- физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием,
- перенесенным в результате нравственных страданий, и др.

Рис. 1 – понятие и содержание института морального вреда